

Секция «27. Проблемы сохранения культурно-языкового разнообразия Российской Федерации»

**Фольклорные традиции тунгусских народов приграничных территорий
России и Китая**

Научный руководитель – Морозова Ольга Николаевна

Игнатенко Ляридо Андреевна

Студент (магистр)

Амурский государственный университет, Филологический факультет, Благовещенск,
Россия

E-mail: lyaridoign@yandex.ru

Сохранение и развитие языков и культур коренных малочисленных народов является одной из приоритетных задач государственной политики как в Российской Федерации, так и в Китайской Народной Республике. Особый интерес в этом контексте представляют тунгусо-маньчжурские народы, чьи исконные территории располагаются по обе стороны российско-китайской границы. Длительное проживание в разных государствах, различие в языковой политике и социально-экономических условиях не могли не повлиять на состояние их языков и традиционной культуры. В связи с этим сравнительный анализ фольклорных традиций и учебно-методических материалов, используемых при обучении родным языкам, приобретает особую актуальность. Он позволяет выявить степень сохранности аутентичных элементов, проследить общие истоки и определить векторы культурных трансформаций, происходящих под влиянием современных реалий.

Целью данной работы является сравнительно-сопоставительный анализ учебных пособий по эвенкийскому и ороchonскому языкам, используемых в КНР, и выявление степени сохранности в них элементов традиционного фольклора в сравнении с эвенкийской фольклорной традицией России.

В рамках исследования были проанализированы два учебника, которые применяют при обучении национальным языкам в Китайской Народной Республике. Первый из них «Учебник эвенкийского языка эвенков Аологуи» включает фольклорный текст «Этыркан нимаканин» (Сказка о медведе). Аналогичный сюжет ранее был зафиксирован в экспедиции к эвенкам Китая и описан в статье Г. И. Варламовой и М. П. Дьяконовой, они также отметили, что творца, вместо более распространённого и привычного для нас имени Сэвэки, китайские сородичи называют Боркан, при этом это имя употребляется и эвенками Забайкальского края, Иркутской области и западной части Амурской области [3].

В сказке, данной в учебнике, обнаруживается ряд параллелей с фольклорными образцами эвенков России. Так, по представлениям олёкминских и амурских эвенков медведь раньше был человеком, но потом Сэвэки наказал его и надел на него шкуру [4]. Подчёркивается и антропоморфность медведя, лапа медведя была подобна человеческой руке, которыми он вырывал деревья с корнями и разрушал всё вокруг. Увидев неразумие медведя, Сэвэки сначала обрывает у него большой палец, затем по его же просьбе возвращает, однако после нападения медведя на человека окончательно лишает его этой части руки [5]. Совпадает также мотив сужения глаз медведя от слёз, только в варианте эвенков России глаза медведя опухают и сужаются от слез из-за того, что он не получил желаемого лука-самострела [Там же]. Аналогично и то, что именно медведь завещал людям ритуалы, связанные с охотой на него, поеданием и захоронением [4]. Отмечается сходство и в правилах поведения: «добывая медведя, нужно соблюсти целый ряд правил-обрядов – не убивать без предупреждения, сохранить некоторые части скелета на специально возводимом для этого строении-лабазе, изображать ворона во время трапезы и т. д.» [2]. А

почтительное и вместе с тем осторожное название медведя «бабушкой» или «дедушкой», а также применение соответствующих эвфемизмов характерны для многих тунгусских народов [4].

Вторым рассмотренным источником стал «Учебник по ороchonскому языку» из Синьшэна, места компактного проживания ороchonов, где проживает около 101 человека и функционирует школа, в которой ведется преподавание ороchonского языка. Несмотря на наличие учебного пособия, предлагаемые в нём сюжетные линии не отражают традиционный фольклор. В текстах преобладают образы и мотивы, которые мы связываем с переходом на оседлый образ жизни 72 года назад. Сюжеты носят преимущественно современный характер, в них фигурируют животные (ягнёнок, петух, корова, кошка), не характерные для культуры nomадов, а также предметы современности, такие как водопроводный кран. В защиту отметим, что у данной группы ороchonов сохраняется устный фольклор и к тому же обнаруживающий сходство с эвенкийской традицией России. В статье «Культ медведя в фольклоре ороchonов Большого Хингана» [1] автор описывает так называемый «медвежий эпос», опрашиваемые информанты подчёркивают сакральный страх перед медведем, избегают прямого названия его имени. Встречаются и характерные эвенкийские мотивы, как например, о девушке, вынимающей занозу из лапы медведя, после чего он становится её помощником или про женщину, которая превращается в медведицу.

Кроме того, тунгусские народы Китая не имеют письменного языка, а язык и фольклор передаются устно и чаще в песнях. Как отмечает О. Н. Морозова «у ороchonов КНР зафиксирован культ народной песни» [6], для примера широкого использования песенного творчества служит аудиоархив, записанный в акустической камере кафедры иностранных языков АмГУ, сформированный во время проведения Международной олимпиады «Турэн».

Сюжеты, затронутые в песнях, включают в себя эпические тексты, тексты о любви к родному краю, ритуальные и круговые запевы, шуточные мотивы. Такие песни сопровождают народные праздники, свадебные обряды, приемы высоких гостей, туристические встречи [Там же].

Среди тунгусов Китая песенный фольклор особенно востребован в образовании. Показателен в этом отношении пример Цю Юнь ороchonской народной певицы, в репертуаре которой насчитывается более 60 песен. Она на протяжении 40 лет собирала фонотеку в районах компактного проживания национальных меньшинств и в настоящее время преподаёт народную музыку всем школьникам, включая не владеющих вокальными данными [Там же].

Таким образом, данное исследование попытка приобщения к развитию эвенкийской темы приграничных территорий России и Китая. В ходе анализа были сделаны следующие выводы:

1. У эвенков и ороchonов Китая сохраняется традиционный тунгусский синтаксис, проявляющийся в активном использовании деепричастных и причастных конструкций.

2. Язык эвенков-якутэ Аологуи остаётся наиболее близким к языку эвенков России и сохраняет важные элементы традиционного мировоззрения, что подтверждается параллелями в фольклоре.

3. Современные учебные материалы ороchonов Синьшэна демонстрируют отход от традиционного фольклора. В них отсутствуют тексты фольклорного характера, а преобладают сюжеты и образы, связанные с оседлым образом жизни. Это отражается как в тематике рассказов, так и в лексике, связанной с животным миром оседлой культуры. Вместе с тем сохраняется устный фольклор, сюжеты которого аналогичны сюжетам эвенков России.

Источники и литература

- 1) Ван Шуай. Культ медведя в фольклоре ороочонов Большого Хингана // Традиционная культура. 2025. Т. 26. № 2. С. 122–136.
- 2) Варламов А.Н. Образ медведя-предка в фольклоре и мировоззрении эвенков // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 115.
- 3) Варламова Г.И., Дьяконова М.П. Новые данные о фольклоре эвенков Китая: сюжеты о творении мира // Урало-алтайские исследования. 2019. № 2(33). С. 16–21.
- 4) Василевич Г.М. О культе медведя у эвенков // Религиозные представления и обряды у народов Сибири в XIX – начале XX века. Л.: Наука, 1971. С. 150–169.
- 5) Кэптукэ Г. Двуногий да поперечноглазый человек-эвенк и его земля Дулин буга = Дюр халгалкан, эвуныки еһалкан, коннорин дылилкан, эвэнки-бэе тадук балдыдяк буалканин дулин дуннэнгин // Дэги хоктон. Якутск: Розовая чайка, 1991. № 1 (Спецвыпуск). 50 с.
- 6) Морозова О.Н. Сюжеты ороочонского песенного фольклора Китая // Проблемы сохранения языков и культур народов России и Китая (Северная конференция): Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Амурского государственного университета... Благовещенск, 17 января 2025 года. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2025. С. 73-77.

Иллюстрации

Параллель	Эвенки РФ	Эвенки и ороочоны КНР
Происхождение медведя и антропоморфные черты	Медведь раньше был человеком, имел руки как у человека, мог говорить.	Медведь был похож на человека, руками, как люди, мог хватать предметы, умел говорить.
Потеря большого пальца	Сэвэки оторвал у медведя большой палец за то, что он напал на человека.	Боркан сломал медведю большой палец за убийство человека.
Уменьшение глаз	Глаза медведя опухают и сужаются от слез из-за того, что он не получил желаемого лука-самострела.	После придания ему животного облика Борканом медведь так долго плакал, что глаза его уменьшились.
Сакральные правила	Медведь завещает людям ритуалы, связанные с охотой на него. При поедании мяса медведя изображают ворону.	Медведь просит Боркана передать людям правила охоты на него. При поедании мяса медведя подражают вороне.
Отношение к медведю	Использование эфемизмов при обращении к медведю. Почтительное отношение.	Избегание прямого названия имени, использование эфемизмов. Почтительное отношение.
Помощь медведю	Женщина вытащила занозу из лапы медведя, за это медведь ей помогал.	Девушка помогла вытащить занозу из лапы, за что медведь стал ее помощником.
Обращение в медведицу	Человека-мужчину воспитывает сестра-медведица.	Женщина сбилась с пути в лесу и с тех пор стала медведицей.

Рис. : Параллели в фольклорных сюжетах о медведе у эвенков РФ и тунгусских народов Китая